

16.08.19

АЗИАТСКОЕ ТУРНЕ ЭСПЕРА И ОЖИДАНИЕ РЕЦЕССИИ

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА США 9-15 АВГУСТА

В ходе своей первой зарубежной поездки в качестве главы Пентагона Марк Эспер посетил американских союзников в Азиатско-Тихоокеанском регионе. За радушным приёмом, оказанным министру обороны, скрывался целый спектр проблем в отношениях между США и их азиатскими партнёрами, которые, несмотря на просьбы Вашингтона, оказались не готовы омрачать отношения с Китаем, втягиваться в рискованные авантюры на Ближнем Востоке и забывать о разногласиях друг с другом.

Произошедшая на этой неделе инверсия кривой доходности двухлетних и десятилетних казначейских облигаций, предшествовавшая каждому экономическому кризису в США с 1978 г., заставила экспертов рассуждать о возможной скорой рецессии. Пока одни приводили множественные признаки экономического спада, а другие их отменяли, призывая не беспокоиться раньше времени, Дональд Трамп попытался уговорить паникёров и протянул трубку мира Пекину.

Первая зарубежная поездка нового министра обороны

9 августа завершилась первая зарубежная поездка нового министра обороны **Марка Эспера**. Маршрут, местами пересекавшийся с восточноазиатским турне госсекретаря **Майка Помпео**, включал Австралию, Новую Зеландию, Японию, Монголию и Южную Корею, где помимо вопросов двусторонней повестки дня глава Пентагона сосредоточил усилия на решении ряда магистральных задач американской внешней политики.

Во-первых, в ходе поездки, обрамлённой двумя (5 и 9 августа) испытаниями ракет Северной Кореей, Эспер поддержал примирительный тон президента в отношении Пхеньяна. «Мы очень внимательно следим за ситуацией и стараемся понять, что они

делают и почему они это делают. Но я хочу подчеркнуть, главное сейчас – держать дверь для дипломатии открытой», – **заметил** министр обороны, вторя более раннему **твиту Дональда Трампа**:

«Эти испытания ракет не являются нарушением нашего сингапурского соглашения. Возможно, они нарушают (резолюции) ООН, но председатель Ким не стал бы расстраивать меня и подрывать сложившиеся доверительные отношения».

Дональд Трамп, для которого если не прогресс, то хотя бы затишье на северокорейском фронте является уже своеобразной победой в глазах его избирателей, вскоре даже **намекнул** на возможность новой встречи с **Ким Чен Ыном**, который, по словам Трампа, «принёс небольшие извинения за испытания».

Во-вторых, одной из самых противоречивых тем поездки Эспера стала возможность размещения в азиатско-тихоокеанском регионе американских ракет средней дальности. Направляясь в регион, глава Пентагона **заметил**, что «хотел бы» разместить такие ракеты в Азии, и «предпочёл бы», чтобы это произошло в течение нескольких месяцев. Эти слова он произнес через день после того, как США официально вышли из Договора о ракетах средней и меньшей дальности (ДРСМД). Одной из причин расторжения (помимо официальных претензий о нарушениях со стороны России) стало неучастие в нём Китая, который наращивал такой тип ракет, в то время как США были ограничены рамками договора. Поэтому цель такого возможного размещения, хоть и формально не озвученная, ни у кого не вызвала сомнений.

Ответ на слова министра обороны поступил незамедлительно. Пекин **пригрозил** потенциальными «вынужденными ответными мерами», призвав своих соседей «соблюдать осторожность и не допускать размещения американских ракет средней дальности на их территории». «Это безответственный шаг по эскалации региональной напряжённости», – **провозгласило** новостное агентство КНДР, когда появились слухи, что такие ракеты могут появиться в Южной Корее. А министр иностранных дел Австралии Мэрис Пэйн прямо **заявила**:

«Неудивительно, что министр обороны всегда изучает возможности размещения вооружённых сил США. В этом и заключается его основная роль. Но также я бы хотела заверить вас и напомнить, что мы видим в Китае ключевого партнёра Австралии. Мы привержены нашему всеобъемлющему стратегическому партнёрству, которое продолжает расширяться».

Натолкнувшись на такую реакцию, Эспер был вынужден отступить, и, пытаясь сохранить лицо, списал всё на «недопонимание». «Каким-то образом это было раздуто, и все вдруг подумали, что мы разместим ракеты на следующей неделе, – **заметил** 6 августа глава Пентагона. – Мы достаточно далеки от этого. Пройдёт ещё несколько лет, прежде чем у нас появятся такие ракеты, которые можно было бы разместить».

В-третьих, недавно назначенный министр обороны столкнулся с непростой ролью медиатора между важными союзниками – Японией и Южной Кореей. Противоречия между двумя соседями со сложным историческим прошлым начали нарастать в начале июля, когда Токио ввёл **ограничения** на экспорт полупроводников,

используемых для производства компьютерных чипов, дисплеев и прочей высокотехнологичной продукции, что имело серьёзные негативные последствия для южнокорейских компаний. Несколько недель словесных выпадов и массового бойкота японских товаров южнокорейскими потребителями, привели к взаимной **отмене** преференциального торгового режима и, что более важно для США, поставили под угрозу соглашение по обмену разведданными (*General Security of Military Intelligence Agreement – GSOMIA*). Заключенное (не без проблем) в 2016 г., данное соглашение открыло дорогу наращиванию трехстороннего военного партнёрства с США. Соглашение автоматически продляется ежегодно 24 августа, однако Южная Корея заявила, что готова отказаться от продления, если Япония не отменит вступающие в силу 28 августа торговые ограничения. «GSOMIA играет важную роль в нашем трёхстороннем сотрудничестве. Но мы, со своей стороны, дали чётко понять, что в текущих условиях у нас не остается иного выбора, кроме как разыгрывать все имеющиеся у нас карты», – **приводит** «Рейтер» слова члена южнокорейской делегации, произнесённые на форуме АСЕАН в Бангкоке в начале августа.

Результаты усилий Марка Эспера, **заявившего** по дороге в Японию, что он «изо всех сил постарается сохранить обмен разведданными», были неоднозначны. Если японские СМИ **сообщили**, что на встрече с американским коллегой министр обороны Японии подтвердил важность продления договора, то южнокорейские медиа встретили главу Пентагона свежим опросом **общественного мнения**, в котором 48% респондентов выступили за его разрыв и только 39,3% поддержали продление. **«Челночной дипломатии»** Эспера не способствовали и прилетевшие из-за океана **твиты**, в которых президент США напомнил, что «Южная Корея очень богатая страна» и «должна чувствовать себя обязанной вносить больший вклад в безопасность, обеспечиваемую Соединёнными Штатами».

В-четвёртых, лейтмотивом всего турне стал вопрос мобилизации союзников для поддержания свободы судоходства в Ормузском заливе. Разработанный Пентагоном ответ на угрозы Ирана перекрыть это «узкое место» мировой торговли, получивший название Операция «Страж» (*Operation Sentinel*), предполагает военное сопровождение коммерческих кораблей теми странами, под чьим флагом эти суда ходят. Поскольку значительная часть товаров, перевозимых по этому маршруту, направляется в Азию, на помощь именно этих стран и рассчитывает Вашингтон. «Более 30 стран приняли участие в конференции (посвящённой Операции «Страж»), и мы получили обязательства, которые с той или иной степенью вероятности, будут выполнены. Я думаю, в ближайшие дни мы услышим официальные объявления, и вы увидите, как различные страны начнут присоединяться», – **заметил** министр обороны, отправляясь в поездку. Однако следующие дни показали, что такие ожидания оказались завышенными.

Ранее госсекретарь Майк Помпео отмечал, что США обратились с данной просьбой к Австралии, Японии, Германии и Южной Корее. Берлин **отказался** практически сразу. Министр обороны Австралии многозначительно **заметила**, что «запрос США очень серьёзный и сложный» и, принимая решение, Австралия «будет исходить из собственных суверенных интересов». Сеул официально запрос США не комментировал, однако южнокорейское министерство обороны сочло необходимым **уточнить**, что в беседе с Эспером речь шла о помощи «международной общественности», а не именно Южной Корее. Более обнадеживающие новости

поступили из Японии, где неназванные высокопоставленные источники **сообщили**, что Токио склоняется к положительному ответу, хотя и будет стремиться «поддерживать одинаково стабильные отношения и с Тегераном, и с Вашингтоном». Единственной страной, чётко обозначившей свою поддержку инициативе США, **стала** Великобритания, новое правительство которой назвало данный шаг своим самым важным политическим решением, не связанным с Брекситом.

Наконец, возможно, самой позитивной частью турне Эспера стало посещение Монголии. Помимо подаренного главе Пентагона коня, который, впрочем, останется жить на родине, итогом визита стало закрепление наметившегося в последние недели наращивания двусторонних отношений. Так, с конца июня произошёл неожиданный всплеск контактов между двумя странами: 30 июня Улан-Батор **посетил** советник по национальной безопасности Джон Болтон, после чего впервые с 2011 г. в Белом доме состоялась встреча между президентами двух стран, завершившаяся **подписанием** Декларации о стратегическом партнёрстве. Это сделало США пятым «стратегическим партнёром» Монголии после России (2006), Японии (2010), Китая (2014) и Индии (2015). Кроме этого, опубликованный 31 мая **доклад** Пентагона о реализации индо-тихоокеанской стратегии поставил Монголию в один ряд с Сингапуром, Тайванем и Новой Зеландией – «индо-тихоокеанскими демократиями, которые являются надёжными, способными и естественными партнёрами Соединённых Штатов». Хотя официальные **заявления** остались достаточно расплывчатыми и лишь провозгласили намерение «укреплять двустороннее сотрудничество в операциях по поддержанию мира, воздушной логистике, гуманитарной помощи и борьбе с последствиями природных бедствий», сопровождавшие Эспера официальные лица **признались** журналистам, что географическое положение Монголии делает её идеальным местом для наблюдения сразу за двумя противниками США.

В ожидании рецессии

Ожидание нового экономического кризиса, который одни связывали с **безответственной торговой политикой** Трампа, другие – с **системными проблемами** в экономике США, а третьи – просто с **объективными циклическими процессами**, на этой неделе стало настолько реальным, что аналитики всерьёз **заговорили** о надвигающейся экономической рецессии.

Главным триггером панических настроений стала произошедшая 14 августа инверсия кривой доходности двухлетних и десятилетних казначейских облигаций. В «здоровой» экономике долгосрочные инвестиции считаются менее предсказуемыми и поэтому являются более доходными, чем краткосрочные, так как риск компенсируется дополнительной премией. Инверсия данных показателей означает, что инвесторы считают краткосрочные вложения более рискованными, то есть ожидают скорых экономических потрясений. С 1978 г. такая динамика **предшествовала** каждому экономическому кризису в США и стала верным признаком надвигающейся рецессии, которая, как правило, наступала через 12-24 месяца после инверсии.

В лагере аналитиков-алармистов **заметили**, что тревожные сигналы, незначительные по отдельности, в последнее время набрали критическую массу для того, чтобы изменить ожидания инвесторов. К ним можно отнести негативную статистику, поступившую на этой неделе из **Германии** и **Китая**, экономическую волатильность,

связанную с политической неопределённостью в **Аргентине** (12 августа на выборах неожиданную победу одержал левый популист) и приближающейся к жёсткому Брекзиту Великобритании, где наблюдалась аналогичная инверсия доходности. Продолжающаяся эскалация торговой войны между США и Китаем, включая озвученное на днях **обещание** Пекина ответить на американские тарифы, развеяла надежды на заключение сделки в ближайшей перспективе. Внутри США озабоченность вызвал нехарактерный для летнего отпускного периода низкий уровень продаж автомобильного топлива, а также отсутствие ожидаемого роста после снижения базовой ставки Федеральным резервом.

Однако были и такие, кто указал на **преждевременность** паники. По мнению этой группы экспертов (которая **включала** бывших руководителей Федрезерва **Джанет Йеллен** и **Алана Гринспена**), инверсия сегодня не является надёжным индикатором, т.к. доходность долгосрочных облигаций была снижена под влиянием мер, принятых центробанками крупнейших экономик мира, такими как массовая скупка государственного долга и длительный период нулевых и отрицательных базовых ставок. Действительным шагом на пути к рецессии, предупредили они, станет снижение потребления в США, на которое может повлиять, например, удорожание товаров после введения тарифов.

При этом и первые, и вторые обратились к Дональду Трампу с призывом перестать преподносить «сюрпризы» и дать хоть какие-то «положительные сигналы» нервным американским рынкам. Президент, очевидно, их услышал и во вторник сообщил, что часть обещанных на сентябрь тарифов будет отложена до декабря. После этого 14 августа последовала череда примирительных **твитов**, обращённых к **Си Цзиньпину**, последний из которых закончился словами «Может встретимся?».

Источник: **Азиатское турне Эспера и ожидание рецессии**

ОБ АВТОРЕ

Ольга Ребро

Старший эксперт

Местоположение: Москва, Россия

Сфера компетенций: Внешняя политика США

Область экспертизы: Эксперт по внешней и внутренней политике США, американским политическим элитам.

Профессиональный опыт: Выпускница МГИМО МИД России. Автор публикаций по внешней и внутренней политике США, с 2014 года - автор еженедельного дайджеста внешней политики США. В 2016 году – соавтор доклада о психологических профилях кандидатов в президенты США Х. Клинтон и Д. Трампа. Ее комментарии появлялись в изданиях РБК, Лента.ру, Russia Direct, Актуальные комментарии, Russia Beyond the Headlines, Международные процессы, на портале Валдайского клуба и др.

